

Глава 112: Запретная техника

Непрерывный поток чакры вливался в тело Соры, и Укон больше не мог поддерживать вторую стадию проклятой печати, вернувшись в нормальное состояние.

Его голова выросла на плече Учиха Соры, и он продолжал показывать боль на лице.

Сора бросился вперёд, словно призрак, в мгновение ока появившись позади Сакона, и одним ударом повалил его на землю.

Сильно сжав руками тело Сакона сзади, Сора зафиксировал его на месте, после чего заклинание быстро распространилось от его руки и обернулось вокруг тела врага.

Голубая чакра полилась в тело Соры, словно текущая вода, и яростная аура наполнила все его конечности.

Учиха Сора ещё никогда не чувствовал себя так комфортно.

Укон уже давно кричал в агонии, и теперь жалкий вой Сакона дополнял его, в ушах Соры это звучало, словно самый прекрасный концерт.

[Чакра и сущность плоти и крови насильственно высасывались, и два брата чувствовали ужасающую боль.]

Огромное количество чакры породило огромную мощь в теле Соры, Сакон несколько раз пытался вырваться из захвата, но ему не хватило сил, а затем он вышел из состояния проклятой печати.

В голове Соры начали всплывать воспоминания из прошлого Сакона.

Вскоре после рождения с ним обращались как с монстром, его бросили родители, он боролся за еду с собаками в дикой природе и бродил по разным местам мира ниндзя.

Пока его не встретил Орочимару и не взял под свою опеку. Затем последовали всевозможные бои среди его компаньонов, они убивали друг друга, до тех пор, пока он не перестал кому-либо верить.

После того, как на него наложили проклятую печать, он находился под пытками день и ночь, пока не перестал чувствовать боль.

Учиха Сора, казалось, стал самым Саконем и испытал все те же страдания, через которые

прошёл этот человек.

Его изначально чёрные глаза налились кровью и стали ужасающими и странными. Воспоминания о жизни Сакона и Укона постепенно прекратили воспроизводиться, а глаза Соры сменились от страха до оцепенения.

Казалось, что он совсем забыл своё прошлое, и осталась только бесконечная боль.

Такое прошлое — полная трагедия, словно быть покинутым миром с самого рождения.

Красные глаза Учиха Сора стали алыми, и в них сгустился один чёрный томоэ.

Холодная аура исходила из его глаз, Сора чувствовал её в своих зрачках и понял, что это должна быть сила стихии Инь.

Голова Укона постепенно уменьшалась и, наконец, полностью отделилась от тела Учиха Сора, превратившись в мумию, но он всё ещё содержал последний вздох.

Тело Сакона также сморщивалось со скоростью, видимой невооруженным глазом, в итоге превратившись в мумифицированный труп, точно такой же, как и его брат.

Заклинание всё ещё было тесно связано с двумя телами. Когда Учиха Сора собирался отключить заклинание, проклятые печати на плечах двух братьев внезапно зашевелились и, в конечном итоге, были втянуты заклинанием, попав в тело Учиха Сора.

Братья умерли одновременно, и в это же время в тело Сора попала странная сила, а также странная сущность.

Учиха Сора мог чувствовать, что это была сила проклятой печати, но в ней не было воли Ороchimару. Эта сила походила на проклятую печать, но немного отличалась.

Учиха Сора пока не видел никакой разницы, но в будущем ещё появятся возможности, и он разберётся в этом.

Открыв магазин системы, он не увидел никаких изменений, и новых товаров не появилось. Видимо, такое незначительное изменение не важно, иначе в системном магазине появились бы новые товары.

Превратив два мумифицированных трупа в пепел и отключив Дикий смех Учиха, Сора почувствовал, что его сила действительно возросла. Будь то чакра или боевой опыт. И большая часть чакры братьев теперь хранилась в заклинании на лбу.

Также была часть очищенной эссенции, которая интегрировалась с его телом, повышая активность клеток.

Поглотив воспоминания Сакона, Сора словно лично пережил все его сражения.

...

Деревня Скрытого Звука.

Орочимару внезапно проснулся ото сна, его лоб был покрыт холодным потом.

«Кабуто», — раздался холодный голос в комнате.

В дверях быстро появился Якуши Кабуто и спросил: «Орочимару-сама, что случилось?»

«Сакон мёртв, и проклятая печать, которую я оставил на его теле, рассеялась. Ты должен немедленно связаться с остальными тремя и узнать об их ситуации».

Орочимару постепенно успокоился и сказал: «Возьми Кимимаро в Страну Огня и присоединись к этой группе. Ты обязательно должен привести сюда Саске. Всё остальное меня не волнует».

[Кимимаро — человек, уже обречённый на смерть. Нужно позволить ему поработать ради меня в последний раз. Ему лучше умереть в бою, чем на больничной койке.]

[Орочимару придавал большое значение этому мальчику, но, к сожалению, болезнь крови его семьи нелегко вылечить, особенно у такого сильного пользователя кеккей генкая, как Кимимаро.]

[Чем сильнее Шикоцумьяку, тем быстрее наступает смерть, потому что тело ниндзя не может выдержать такую эволюцию в сторону некой запретной техники.]

Орочимару много думал об этом и, кажется, что Шикоцумьяку — это не просто кеккей генкай, основанный на костях, но есть и более ужасающие вещи, основанные на этой силе, которые были давно похоронены в истории.

В уголках его рта появилась улыбка, будто у ребёнка, увидевшего свою любимую игрушку.

Конечная цель Орочимару — исследовать тайны человеческого тела, понять правду о мире ниндзя, изучить все ниндзюцу и обрести вечную жизнь, дабы достичь всего этого.

Кажется, болезнь семьи Кимимаро связана с какими-то огромными тайнами. Думая об этом, он

увидел иссохший вид своих рук, что сразу напомнило ему о старике Сарутоби, которого он теперь ненавидел.

«Мёртвый старик, рано или поздно я уничтожу Коноху».

[Орочимару злился от смущения. Вместо того, чтобы показать свои достижения и выйти победителем в плане Разрушения Конохи, он потерял руки. Что за трагедия.]

«Рассказчик, ты издеваешься надо мной? Парень, который даже не показывает свой хвост, смеет издеваться надо мной?»

[Организация Акацуки получила твоё нынешнее местоположение и пошлёт людей, чтобы убить тебя и забрать кольцо.]

Лицо Орочимару стало некрасивым, кто-то действительно слил его информацию...

«Чёрт возьми, ты намеренно передал мою информацию организации Акацуки?»

[Потеря рук заставляет Орочимару постоянно терять хладнокровие. А когда ниндзя теряет хладнокровие, он очень близок к провалу.]

Орочимару продолжал глубоко дышать, пытаясь заставить себя успокоиться. Раньше он этого не замечал, но сегодня как бы он не слушал Повествование, ему казалось, что оно полно иронии и насмешек.

«Рассказчик, ты насмехаешься надо мной?»

[Ты этого недостойн.]

Орочимару чуть не вырвало кровью, и в комнате снова стало тихо.

Он больше не планировал разговаривать с Рассказчиком, опасаясь, что снова разозлится, если в очередной раз услышит какие-нибудь неприятные слова.

...

В тёмном лесу Учиха Сора сидел, скрестив ноги, под большим деревом, тщательно ощущая изменения в своём теле. Просидев более полчаса, он встал и исчез в лесу.

Неосознанно небо уже начало светлеть, и в этот момент Сора зафиксировал положение Джиробо.

Время действия газовой бомбы составляет один час, и даже если тело Джиробо не было обезвожено, ему всё ещё требовалось немного отдохнуть.

В данный момент расстояние между ними было не слишком большим.

Лицо Джиробо сейчас было очень бледным, и он всё время что-то бормотал себе под нос.

«Джиробо, ну и как тебе моя газовая бомба?»

От этого неожиданного вопроса он вздрогнул и посмотрел на Учиха Сору, носящего улыбку на лице. Он даже не стал ничего говорить, а побежал как можно быстрее, и на его теле появились проклятые печати, из-за чего расстояние между ними увеличилось в мгновение ока.

[Бомба с ядовитым газом образовала тень в сердце Джиробо, он скорее сразится в самой тяжёлой битве, чем снова почувствует эту боль.]

<http://tl.rulate.ru/book/84364/2878541>